

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Провинция начинается в... головах

«В деревню, к тётке, в глушь, в Саратов...»
Александр Грибоедов, «Горе от ума»

Хочешь, не хочешь, в некоторой части общественного сознания до сих пор живы мысль и представление о Сибири как о некоей окраине России, где «медведи по улицам городов шастают». Друзья и знакомые расскажут вам массу смешных историй, свидетельствующих о своеобразном невежестве некоторых москвичей, для которых, например, Байкал находится где-то в окрестностях Новосибирска.

Но это, как говорится, мелочи. А вот когда верстаются бюджеты всех уровней, в том числе и по ведомствам, и средств на социально-экономическое, научное, культурное и прочее развитие восточных регионов страны отпускается значительно меньше, чем нужно бы, то это уже серьёзно. И благие намерения властей непременно укрепляют наши зауральные территории до сих пор во многом остаются всего лишь намерениями. Меняются власть, государственный строй, экономический уклад, а многие сибирские проблемы по-прежнему решаются не сказать что по остаточному, но всё же отнюдь не по столичному или около того принципу.

Полвека назад небольшая группа академиков предприняла великую попытку разорвать этот устойчивый круг представлений, и она оказалась весьма успешной, потому что соответствовала, или, как сейчас говорят, была адекватна острейшим требованиям времени. Существует ли в науке сегодня «географический фактор»? Об этом наша беседа с исполняющим обязанности директора Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН членом-корреспондентом РАН Сергеем Гончаровым.

— Сергей Савостьянович, перед встречей с вами разговаривал с коллегой: он мой вопрос о «географическом факторе» сразу же истолковал по-своему и перевёл в русло «утечки мозгов». Понятно, что проблема тоже архиважная, и недаром «НВС» регулярно обращается к ней. Но всё же, поговорим о другом: существует ли сегодня понятие научной провинции?

— Давайте разберёмся по порядку. Иногда, когда я слышу стоны на эту тему, мне хочется прямо сказать: провинция, как и разлука по Булгакову, начинается в наших головах. О какой «глуши» можно говорить в век Интернета, других современных средств коммуникации? По-моему, если это и происходит, то от физической и умственной лени конкретного человека.

Есть выдающиеся научные школы в институтах СО РАН, а также тесное сотрудничество с учёными всего мира. Только что я вместе с моими молодыми коллегами по Институту математики, аспирантами и магистрантами был на Логическом коллоквиуме-2011 в Барселоне (Испания), и они могли тесно общаться с представителями других научных школ из США, Европы, Азии. Это крупнейшая конференция по математической логике, собирающая ежегодно ведущих специалистов мира. Я делал на этой конференции приглашённый пленарный доклад. А мои молодые коллеги смогли выступить на секциях и обсудить с ведущими учёными и коллегами свои результаты и ряд других проблем. В частности, мы договорились о поездках молодых учёных из ИМ СО РАН и магистрантов ММФ НГУ в ведущие университеты США для проведения совместных исследований по математической логике в рамках международного гранта Национального научного фонда США.

— Но, может быть, некоторое уединение и необходимо мыслителю: например, математику или философу? Ведь не зря же Диоген обитал в бочке?

— Это весьма условная «бочка», мимо которой время от времени проходили другие великие учёные и даже императоры. «Проси что хочешь», — сказал ему Александр Македонский. «Отойди, ты закрываешь мне солнце!», — был достойный ответ той эпохи. Мысль учёного плодотворна только в научном окружении, в школе, академии, если погречески. И если в Новосибирске есть настоящая, известная всему миру математическая школа, то чувствовать себя в глуши, живя в Академгородке, владея английским как языком международного общения было бы смешно. Но среда, атмосфера, круг общения необходимы. Институт — основа, дом родной, но даже в родном доме, как в колыбели, нельзя находиться вечно. Мир стал глобальным вообще, научный мир — может быть, в первую очередь.

— Но нужен ли весь мир для того, чтобы как Григорий Перельман, отыскать, наконец, решение известной теоремы? Может быть, его отшельничество лишь помогает сосредоточенности?

— Да никакой он не отшельник: получил образование в Питере, втором научном центре России, работал в коллективе учёных известного в мире математического центра ПОМИ РАН. Это для широкой публики, которая понятия не имеет о математике, он отшельник, потому что не участвует в «тусовках», в телепередачах и т.д. Да и передач о науке, особенно современной математике, практически нет. Но он работал, общался с коллегами на семинарах, конференциях, выступал с докладами у нас в Отделении математики РАН.

Другой известный учёный, английский астрофизик Стивен Хокинг сейчас вообще недвижим. Но он активно общается с миром с помощью всего лишь одного пальца и компьютера. Вот это как раз пример единства с миром науки даже тяжело больного человека!

— Но всё-таки личное общение на международном уровне для учёного необходимо? Даже когда это стоит немалых денег?

— Безусловно. В ходе именно коллективного общения рождаются новые идеи. Но и здесь нужно отделить одно от другого. Во-первых, очень часто часть расходов по научным командировкам несёт приглашающая сторона, во-вторых, действует система грантов. Сотрудники институтов Сибирского отделения преимущественно ездят на крупные научные мероприятия не за свой счёт, иначе бы мы просто разорились. К сожалению, нередко бывает и так: очень нужно, к примеру, университету принять специалистов для обслуживания дорогостоящего импортного оборудования, закупленного по гранту, но не всегда удаётся это сделать — мешают куча бюрократических препон и отсутствие средств на достойную зарплату этих специалистов, и приборы остаются без соответствующего обслуживания.

Но, к счастью, — говорю это совершенно убеждённо — авторитет Сибирского отделения в мире науки настолько высок, что нередко нам идут навстречу зарубежные коллеги. Вот лишь один из примеров: с НГУ заключен договор о двойных дипломах в области математики, физики и геологии с ведущим вузом Франции «Эколь Политехник». Французы приглашали к себе студентов из многих вузов России, в том числе и столичных, но наиболее устойчивые связи у них сложились именно с мехматом НГУ. Сотрудники Института математики участвуют в совместных международных грантах ННФ США, ЕС и других.

— Недавно отмечался юбилей (50-летие) мехмата университета и с гордостью говорилось о том, что его выпускники работают во многих престижных образовательных и научных центрах мира, однако у этой медали есть и другая сторона...

— Разумеется. В дни юбилея принято говорить о достижениях, и если к нам на юбилей приехали из-за рубежа известные учёные, бывшие выпускники НГУ, то это говорит о его уровне. Но в чём-то это было действительно празднично со слезами на глазах. Очень много талантливых ребят уезжают безвозвратно не от хорошей жизни. Относительно недавно двое выпускников магистратуры ММФ НГУ уехали в аспирантуру в университет Окленда в Новой Зеландии — они поехали уже там, за рубежом, в Новой Зеландии. Он и она — аспиранты, но их стипендии позволяют им снимать хорошую квартиру, а уровень их жизни позволяет много перемещаться по миру, участвовать в различных международных научных конференциях. Кстати, в Новой Зеландии работает много выходцев из нашего Академгородка, представитель нашей математической научной школы. И они там не затерялись, а являются ведущими учёными.

— Любопытно: современная математическая школа в Новой Зеландии. Невольно на ум приходит старый анекдот. Якут спрашивает своего товарища: «Где плащ покупал?» — «Далеко, в Париже, десять тысяч километров от Якутска!» — «Надо же, такая глушь, а шьют хорошо!»

— Устарел анекдотчик! Якутия действительно очень активно развивает науку и образование, не жалея на это денег, причём без оглядки — прикладная это наука или фундаментальная. Там есть понимание, что без серьёзной науки развитие вообще невозможно. В географическом смысле от Парижа до Веллингтона ещё дальше, но здесь в восьми университетах обучается полмиллиона студентов при населении чуть более четырёх миллионов человек. Привлечены лучшие силы современной науки. И сегодня в этой островной стране интенсивно развиваются

наука и образование, современные производства. Вот тебе и глушь! Я уж не говорю о Сингапуре, чьи технологии, наука, и в частности, математическая школа вышли действительно на передовые рубежи.

— А когда-то аборигены неподалёку от тех мест съели Кука...

— Не исключено, что где-то в джунглях на юго-востоке Азии на углях и сейчас поджаривают чужака из другого племени, но стремительное развитие этого региона, и, в первую очередь, именно за счёт научно-технической мысли — уже общеизвестный факт. Как когда-то всех удивлял пример Японии, Финляндии и... Академгородка. А понятие глухомани — вещь очень относительная. Вы можете увидеть недалеко от Москвы такие деревеньки, что тоже слеза прошибает. Но это, конечно, не Одинцовский район и не Жуковка.

— И не племзавод «Ирмень» Новосибирской области!

— Вот-вот. Для развития региона или даже населённого пункта помимо политической воли и декларированного желания необходимы две вещи: доступное благоустроенное хорошее жильё и достойная зарплата. Плюс, конечно, условия для работы. Если зарплату научным сотрудникам в последние годы в России всё-таки заметно увеличили, то с жильём вопрос только начинает решаться. В том числе и в Академгородке: наконец, будем надеяться, начнётся строительство посёлка в восточной зоне, уже действуют системы сертификатов для молодых сотрудников, льготный режим ипотеки с помощью институтов. Правда, для решения жилищной проблемы нужно проработать в науке пять лет. А где жить молодой семье этот срок?

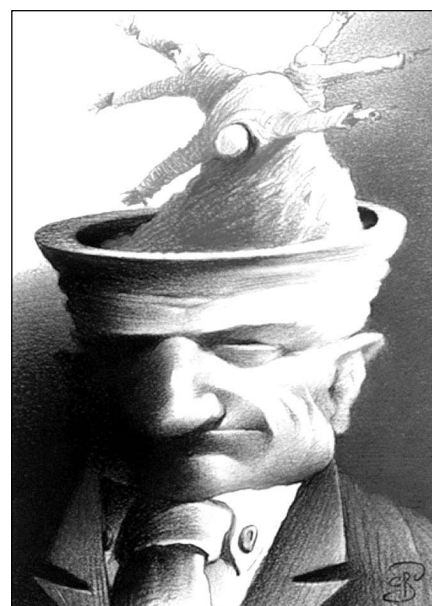
Или: вы знаете, что стипендия аспиранта составляет полторы тысячи рублей? Институты СО РАН, конечно, помогают, но нужна узаконенная нормальная стипендия, а не наёмка. А если говорить об условиях для научных исследований, о развитии научной базы, то на это денег у правительства как не было, так и нет. Но, тем не менее, есть главное — выдающиеся научные школы, с которыми стремятся сотрудничать ученые всего мира, а также получают отличную подготовку выпускники НГУ. И многие лучшие из них стремятся остаться здесь. В этом году мы, например, приняли в Институт математики 13 молодых выпускников аспирантуры. И это позволяет смотреть с оптимизмом в будущее. Есть молодежь в институте, значит, есть и будущее у наших научных школ.

Вместо подведения итогов

Как тут не вспомнить недавнее внеплановое заседание Президиума СО РАН, на котором обсуждался проект «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». («НВС», № 28—29).

Разговор был масштабным. В целях концентрации внимания руководства РАН и Совета безопасности РФ, в рамках которого и готовится новый документ, было решено не перегружать текст проекта «Основ» чрезмерным количеством предложений от учёных-сибиряков и ограничиться несколькими основными, по-своему фундаментальными. Но в ходе обсуждения было названо немало причин, и говорилось об этом с горечью, что, несмотря на огромный потенциал Сибирского отделения, его высокий «удельный вес» научных исследований, средств именно на эти цели в восточных регионах страны отпускается явно недостаточно.

Это касается и политики федерального правительства, которое если уж выделяет деньги на крупные научные проекты типа мегасайенс, то в первую очередь они оседают

где-нибудь под Москвой, а в Сибири несколько уже давно обсуждаемых и вроде бы принятых к исполнению проектов пока остаются на бумаге.

К сожалению, далеко не в каждом регионе СФО есть понимание, что приоритетное развитие науки без её деления на фундаментальную и прикладную, инновационную — насущная, острейшая потребность времени, а не модные декларации. И всё же кое-что делается. В Якутии, может быть, это видно наиболее ярко, интенсивно развиваются Томский и Кемеровский научные центры. Начата весьма серьёзная работа по выполнению программы развития Новосибирского научного центра, и тоже с помощью региональной власти. В этом видится закономерное продолжение активизированного в последнее время сотрудничества СО РАН с руководством регионов и, разумеется, СФО.

«У инновационной политики обязательно должен быть региональный компонент», — высказался академик Н.Л. Добрецов. — Особое внимание должно уделяться Арктике». (Снова и снова вспоминается бессмертный тезис Ломоносова о приращении России Сибири и Ледовитым океаном). «Судьба России решается здесь, в Сибири», — говорил председатель СО РАН академик А.Л. Асеев. — И за Сибирь мы должны бороться. Нельзя развивать науку и технологии огромной страны на сжатом пространстве вокруг Москвы силами только Курчатовского института и Сколково».

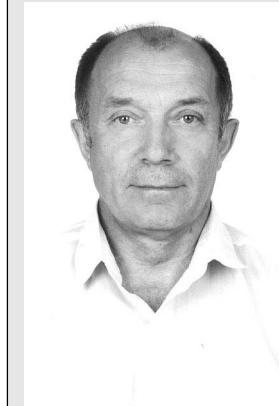
Академик А.Э. Конторович напомнил о необходимости глубокой переработки сырья: не только углеводородного, но и угольного. Доктор геолого-минералогических наук А.Б. Птицын подчеркнул значение приграничных и трансграничных проблем, нарастающих в южном поясе Сибири.

Так что, судя и по данному обсуждению, и если смотреть в глаза правде, проблема «географического фактора» в науке всё-таки существует. Но она перестала быть сугубо территориальной. Мы согласимся с Сергеем Савостьяновичем Гончаровым в том, что провинция начинается, прежде всего, в головах. Особенно когда это касается масштаба мышления, постановки научных задач. Но то, без чего может обойтись иногда математик или историк, насущно необходимо для поддержания современного уровня физики или биологии.

Впрочем, будем оптимистами: к примеру, магниты, разработанные и выполненные в Институте ядерной физики СО РАН, скипают плазму на самом БАКе в Швейцарии...

А. Надточий

Шестьдесят — не возраст

Родился Пётр Филиппович Панкин ровно шестьдесят лет назад в с. Урюпино Алтайского края. Биография как у многих: школа на селе, потом курсы шоферов, армия. Служил водителем-инструктором Новосибирском высшем военнополитическом училище, обучал курсантов вождению плавающего транспорта К-1. После окончания службы поступил в ПАТП-3 водителем автобуса. Работал на многих маршрутах, в том числе на памятных жителям Академгородка 108-м в аэропорт Толмачёво. За время работы в ПАТП на трёх автобусах проехал без капитального ремонта с общим переоборудованием 2 млн 100 тыс. км. Награждён медалью «За трудовую доблесть», знаком «За безаварийную работу» I степени. С 2005 года Пётр Филиппович работает в легковом автопарке СО РАН водителем дежурной машины. Он и здесь на хорошем счету.

Пётр Филиппович вместе с женой вырастили замечательных сына и дочь, сейчас подрастают и радуют внука и внучка. Поздравляем с юбилеем!